

33. Темная завеса постепенно открывается

Выйдя из башни Храма джедаев, Оби—Ван Кеноби вытащил спешащего по дороге Квай—Гон Джинна: «Мастер, неужели это дело такое бессмысленное? Расследовать через Министерство торговли Республики? Боюсь, что к тому времени, когда они об этом подумают, мне будет 90 лет».

— Ты и это слышал, это решение Верховного Совета. — Квай—Гон покачал головой и продолжил идти вперед.

Они прошли комнату и увидели высокого седобородого старика, который держал голографический коммуникатор и разговаривал с женщиной в великолепной мантии.

Почувствовав, что кто—то обращает на него внимание, старик легонько шевельнул пальцами, и дверь комнаты закрылась сама собой.

«Это мастер Дуку. Кажется, он разговаривает с сенатором Палпатином. Недавно они очень сблизились». — вздохнул Оби—Ван.

«Мой мастер постепенно терял доверие к Ордену джедаев после битвы в мандалорской системе 10 лет назад. Теперь он предпочитает решать проблемы политическими средствами, и отношения между ним и сенатором Палпатином сейчас не вызывают удивления», — сказал Квай—Гон.

«Хорошо, тогда как насчет системы Эндор? Это действительно не имеет значения?» — спросил Оби—Ван.

«Мы сами расследуем это». — Квай—Гон Джинн поднялся на борт космического корабля и проложил прямой маршрут в административный район Корусанта.

Видя действия своего мастера, Оби—Ван улыбнулся и сказал: «Значит, ты больше не доверяешь Верховному Совету?»

«Дело не в том, что я им не доверяю, но из—за того, что сейчас в Галактической Республике происходит так много всего, у них нет исполнительной власти, чтобы охватить все. — Квай—Гон Джинн указал на позицию второго пилота — но у нас есть такая исполнительная власть».

...

«...Вот что случилось, мистер сенатор». — в комнате мастер Дуку равнодушно сказал голографической проекции сенатора Палпатина перед ним.

«Хорошо, группа людей на огромном гражданском космическом корабле колонизировала Эндор, а затем они убили отправленных вами охотников за головами». Палпатин улыбнулся: «Хорошо, похоже, это стоит отметить, но на самом деле нам не следует обращать на это внимание. Может быть, через 200 лет Эндор станет частью Республики».

«При всем уважении, господин сенатор. Планета Эндор расположена в отдаленной области внешнего кольца. Даже если в этом месте восходит суверенная планета, до руководства Республики добраться невозможно». — мастер Дуку покачал головой и сказал.

«Вот над чем мы работаем, мастер Дуку. Сделать Галактическую Республику лучше, сильнее.

Нацией, которая может делать то, что запрещено, и может использовать все ресурсы всей галактики одним предложением. Вот и мы. В тот день мы будем всемогущими». — сказал Палпатин с распростертыми объятиями и тоской.

«Вы хороший человек, политик, сенатор Палпатин. Но я должен напомнить вам, что такому человеку, как вы, очень трудно жить слишком долго в этой декадентской Галактической Республике.» — серьезно сказал Дуку.

«Даже если завтра меня убьют, я умру на правильном пути. Моя смерть укажет путь вперед. Республика нуждается в смерти таких людей, как я». — строго сказал Палпатин.

Дуку глубоко вздохнул, поклонился и сказал: «Существование кого—то вроде вас означает, что Республика все еще жива. Спасибо, сенатор Палпатин».

Палпатин отсалютовал в ответ: «Вот что я должен сделать, мастер Дуку».

Отключив связь, Палпатин покинул здание Галактического Сената и вернулся в свою скромную обитель. Он снял пышное одеяние представителя, надел серый плащ из грубого сукна и закрыл лицо капюшоном. Убедившись, что никто не обращает внимания, он ушел отсюда на тайно спрятанном левитирующем дирижабле через скрытый проход.

В темном и запутанном углу нижнего уровня промышленной зоны Корусанта Палпатин сошел с дирижабля, достал уникальный коммуникатор и подключил связь. В голографической проекции появилась крепкая женщина с татуировкой на лице. Увидев Палпатина, она зарычала: «Наконец—то ты захотел связаться со мной!»

«Тебе лучше дождаться следующего раза. Может быть, я в том же настроении, что и сегодня. Твой Невидимый фронт под моим контролем!» — голос Палпатина стал темным и хриплым, как у старого зверя с раненым горлом.

Виски женщины дернулись, очевидно подавляя свой гнев. Она опустила голову и сказала: «Скажи мне, наша цель».

«Через Римманский торговый маршрут, через 47 стандартных часов торговый флот Торговой федерации перевезет сюда минералы для снабжения. Захватите эту партию минералов и отправьте их на планету Калинда, и кто—нибудь поможет вам справиться с товарами». — тихо сказал Палпатин.

«Как выплачивается вознаграждение?»

«Я попрошу кого—нибудь отмыть деньги, и тогда вы получите половину, 2 миллиона кредитов. А остальные 2 миллиона кредитов, это уже другая задача, вы должны использовать свое имя моего агента через трастовый фонд банка.»

«Пока вы можете получить деньги, это небольшая проблема. Скажите мне, кому достанется этот кредит».

«Действующий спикер Галактического Совета, Финис Валорум». — Палпатин выплюнул удивительное имя своим искаженным и сальным голосом.

«Хахахаха, очень интересно. Мы взялись за это задание».

...

Планета Рассвет, в открытом космосе, нижняя палуба корабля—базы.

Торжественный и серьезный горн звучал, замирая над пустой палубой. Военного оркестра не было, звук горна играл непосредственно вдохновляя, но это совершенно не сказывалось на трагической атмосфере сцены.

Тан Сяо, одетый в прямую военную форму, стоял наверху, глядя вперед, сохраняя военный салют. Ци Цзянь и Клемент, главные должностные лица Четвертой Цивилизации, стояли в заднем ряду, также поддерживая воинское приветствие.

Перед ними с обеих сторон выстроились 100 космодесантников с автоматами, с вставленными штыками и поднятыми высоко к небу. В центре аккуратно размещены 42 металлических гроба, на каждом из которых выгравирован знак Четвертой Цивилизации.

Это знак, который только что был разработан. Основное тело имеет форму галактики только с четырьмя консолями. Сзади скрещены два длинных меча, олицетворяющих силу и могущество.

Вверху слово 4—я, а внизу слово, обозначающее Четвертую цивилизацию. или Четвертое бедствие.

Эти 42 гроба — 34 летчика—истребителя и 8 членов экипажа транспортного корабля, погибших в результате нападения охотников за головами. Это также первая группа солдат, убитых в Четвертой Цивилизацией после того, как она пришла в мир «Звездных войн», и все присутствующие понимают, что это точно не последняя группа.

Тан Сяо глубоко вздохнул и медленно сказал: «Все они лучшие бойцы, лучшие пилоты. Я считаю, что если бы им дали равные шансы, каждый из них мог бы легко убить прибывших охотников за головами. Но нет... они могли летать только на старых истребителях».

Его тон постепенно повышался: «Но даже в этом случае они ничуть не дрогнули! Зная, что их оружие не может пробить вражеский щит, зная, что вражеской лазерной пушке достаточно одного выстрела, чтобы уничтожить их, они не дрогнули. ни сколько. Потому что каждый из них знает, что они хранители... хранители последнего огня нашей Четвертой Цивилизации!»